

ISSN 2075-0862
Индекс Роспечати 37150
Включен в Перечень ВАК

ИДЕИ И ИДЕАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1(23) т. 1

ВЫХОДИТ ЕЖЕКВАРТАЛЬНО

2015

<http://ideaidealy.ru>

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-34262 от 26 ноября 2008 г.)

УЧРЕДИТЕЛИ:

Новосибирский государственный технический университет (НГТУ)
Новосибирский государственный университет экономики и управления – НИНХ (НГУЭУ–НИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	5	Философия и литература	
Забывтая война. К 100-летию Первой мировой		Г.М. Васильева. Необыкновенный собеседник: «Возвращение доктора Фауста» Э.Л. Миндлина	91
Н. Леффельбайн. О героизме и страданиях инвалидов – инвалиды Первой мировой войны в Веймарской республике при национал-социализме	7	Т.С. Симян. Эрос как фактор становления мужчины (на примере Фр. Шлегеля «Люцинда» и Г. Гессе «Сиддхартха»)	105
В поисках справедливого общества		Проблемы искусствоведения	
В.В. Чешев. Россия и этос капитализма	20	М.Г. Карпычев. Образно-мыслительный аспект преобразующей функции музыкального искусства	115
Экономика: история институтов		М.Ю. Шишин. Графика Валерия Тебекова	127
Г.И. Ханин. Рынок частных ценных бумаг РФ в 1998–2012 годах: статистико-политэкономический взгляд ...	33	История художественной жизни	
Философия: проблемы, подходы, решения		П.Д. Муратов. Расширение горизонтов	137
В.М. Розин. Мышление в его отношении к методологии	56	Круглый стол. Конституция баланса	149
К.А. Родин. О (не)возможности самоубийства в философии XIX и XX веков	67	Наши авторы	176
Социальный идеал и общественное сознание			
И.В. Лихоманов. Франтишек Духинский – «бедный родственник» евразийства	76		

ОТ РЕДАКТОРА

Журнал уже не раз обращался к истории Первой мировой войны. Были проведены два круглых стола – «Первая мировая война как культурная катастрофа» и «Забытая война» – и, кроме того, был опубликован ряд статей на эту тему. Начиная с данного номера реализуется совместный проект журнала «Идеи и идеалы» и Института письменного и устного перевода Гейдельбергского университета (Institut für Übersetzen und Dolmetschen), где в ноябре–декабре прошлого года прошли серия лекций и дискуссия, посвященные 100-летию Первой мировой войны. В этом проекте приняли участие специалисты из разных стран – участниц войны. В течение 2015 года мы будем публиковать статьи, подготовленные по материалам прочитанных докладов. Автор первой статьи доктор Н. Лёффельбайн пишет об инвалидах Первой мировой войны. Редакция выражает благодарность нашим коллегам из Гейдельберга – руководителям Института профессорам Е. Лебедевой и В. Атаяну, а также непосредственным организаторам проекта – доктору С. Шнайдеру и Ж.-С. Марксу. Благодаря данному проекту у нас появляется возможность не только посмотреть на Первую мировую войну с разных позиций, но и познакомиться с теми аспектами войны, с которыми мы, как правило, не сталкиваемся. Публикуемая статья дает этому отличный пример.

В связи с этим стоит немного поговорить об исторической памяти. Известно, что история не имеет сослагательного наклонения. Она является данностью. Но какой-то уж очень странной данностью, которая как бы есть, но которой, в общем-то, и нет. А наряду с очевидным и часто задаваемым вопросом, возможна ли объективная история, возникает вопрос, а нужна ли объективная история. Научный подход здесь может быть только один – если объективная история возможна (по крайней мере, история, воссозданная по критериям истории как науки), то она критически необходима. Мы привыкли настолько вольно с ней обращаться, что фактически потеряли свою историю, оставив лишь несколько мифологем, по поводу которых идут вполне бессмысленные споры. Они, конечно, имеют значение идеологическое, т. е. важны для формирования тех или иных идеалов в общественном сознании, но для приращения исторического знания они не дают ничего.

Наш журнал уже неоднократно обращался к этим темам – как к формированию легенд и мифологем, так и к истории в ее научном значении (статьи М. Палата, Г.А. Антипова, А.Г. Теплякова, О.А. Скубач и др.), и представляется, что с публикацией серии статей крупных европейских историков, посвященных культурным аспектам Первой мировой войны, мы выходим на новый уровень обсуждения этих проблем.

FROM THE EDITOR

The journal *Ideas and Ideals* has repeatedly appealed to the history of the First World war. Two round table were conducted – «The First world war as a cultural catastrophe» and «The Forgotten war». Several articles on this topic were published. Starting with this issue, we begin a joint project between the journal «Ideas and ideals» and the Institut für Übersetzen und Dolmetschen of the Heidelberg University, where in November-December last year a series of lectures and discussion devoted to the 100th anniversary of the First World war took place. This project involved scientists from different countries which took part in the war. During 2015 we will publish articles specially prepared for our journal using the materials of the reports. The author of the first article published in this issue is dr. N. Loeffelbein. He writes about disabled people of the First World war. The editors would like to thank our colleagues from Heidelberg - the chief managers of the Institute, professors Ekaterina Lebedeva and Wagram Atayan, as well as the immediate project organizers dr. S. Schneider and J.-S. Marx. This project provides us with the opportunity not only to look at the First World war from different perspectives, but also to get acquainted with those aspects of the war which we usually do not encounter. The named article provides a good example.

In this regard, it is worth to talk about historical memory. It is known that history has no subjunctive mood. It is just given reality. Yet a quite strange reality, which seems to be present, but which, in general, is not present as such at all. And along with the obvious and often asked question, whether is it possible to have an objective history, or not, another question arises; is objective history needed? The scientific approach can come up with only one answer - if objective history is possible (at least, history, recreated according to the criteria of the history as a science), it is vitally necessary. We are used to handling it so loosely that actually have lost our history. Only a few myths and legends are left, basing the discussion on which is quite pointless. They certainly bear ideological value, i.e., important for the formation of certain ideals in the public consciousness, but for the increment of historical knowledge they do not provide anything useful.

Our journal has been repeatedly addressing such topics as the formation of legends and myths, as well as history in its scientific value (articles by M. Palat, A.G. Antipov, A.G. Teplyakov, O.A. Schubach, and others), and it seems that with the publication of this series of articles focused on the cultural aspects of the First world war, presented by major European historians, we are entering a new level of debate regarding these issues.

ЗАБЫТАЯ ВОЙНА. К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

УДК 304.44; 94

О ГЕРОИЗМЕ И СТРАДАНИЯХ ИНВАЛИДОВ. ИНВАЛИДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПРИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМЕ*

Н. Леффельбайн
Франкфуртский университет
им. Иоганна Вольфганга Гёте,
Франкфурт-на-Майне, Германия
Nils-Loeffelbein@web.de

В статье исследуются история инвалидов Первой мировой войны в Германии с точки зрения социально-психологических последствий тотального вторжения войны в мирную жизнь разных слоев общества. Несмотря на то что примерно десятая часть населения относилась к жертвам войны, что являлось огромной моральной и материальной проблемой для Веймарской республики, историки уделяли этому явно недостаточное внимание. В то же время именно ожесточенные дебаты по проблемам жертв войны постоянно отягощали общую память о войне в Веймарской республике и тем самым в конечном счете существенно способствовали дестабилизации общественного порядка. Ветераны войны, например, вообще не вовлекались в публичное пространство при государственных торжествах в Веймарской республике. К концу 1920-х годов агрессивного-националистического культа фронтового солдата распространяется и на либерально-буржуазный лагерь. В результате именно национал-социалистам удалось эффективно использовать проблему жертв войны в своих политических целях. И только после окончания Второй мировой войны конец господства национал-социализма знаменовал собой новый крутой поворот в отношении к инвалидам, число которых после Второй мировой войны было велико как никогда.

Ключевые слова: Первая мировая война, Веймарская республика, инвалиды войны, система социального обеспечения, образ героя войны.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-1.1-7-19

Введение

Как никакая другая война прежде, Первая мировая война с ее неслыханной жестокостью оставила после себя невероятное число жертв. С 1914 по 1918 год на полях сражений в Европе погибли более 9 миллионов солдат и около 20 миллионов были ранены. «Индустриализированная»

война обернулась гуманитарной катастрофой прежде всего по числу инвалидов. Наиболее жестокие ранения причинялись шрапнельными пулями. После 1918 года только в Германии на социальное обеспечение и общественное признание претендовали 2,7 миллионов инвалидов войны. К этому числу добавились миллионы обездолен-

* Перевод с нем. Игоря Александровича Канакина и Екатерины Александровны Анберт.

ных – вдовы, сироты, родители павших и родственники тяжелораненых¹.

Отдаленные социально-психологические последствия этого тотального вторжения войны в мирную жизнь целых слоев общества уже десятилетиями исследуются исторической наукой. Общая боль потери близких одинаково тяжело переживалась во всех государствах послевоенной Европы, несмотря на национальные различия [2]. Историки культуры все более детально выявляли, в какой степени вопрос о смысле массовой гибели и миллионах инвалидов войны определял мир представлений и политическую культуру в послевоенной Европе в 1920-е и 1930-е годы [3]. Ведь память о погибших и раненых была жива в сознании людей и после 1918 года, после того как умолкли пушки на фронтах. По всей Европе десятки тысяч возникших памятников войны в каждом городе, в каждой отдаленной деревушке напоминали о павших и о беспредельных страданиях, которые «великая война» принесла Европе и ее жителям [4].

К этому добавлялись бесчисленные инвалиды войны на улицах городов и деревень, которых предстояло вернуть в социальную и экономическую жизнь.

Осмысление социальных и психологических последствий войны в Европе происходило весьма по-разному и в значительной мере определялось вопросом о победе и поражении. Во Франции, население которой наиболее сильно пострадало от войны, память о погибших и раненых в Первой мировой войне после 1918 года быстро стала объединяющим символом национального единства и республиканского порядка. Скорбь о погибших и раненых сплотила и английское общество, несмотря на все вну-

триполитические разногласия [5]. Напротив, германский рейх проиграл войну, столкнувшись с поражением, которого многие немцы не ожидали. Бесславный итог мировой войны и воспринимаемые как национальное унижение условия Версальского договора от 1919 года обернулись глубокой травмой, которая не позволяла многим принять переход к миру [6]. Даже председатель Социалистической партии Фридрих Эберт приветствовал возвращавшиеся войска в 1918 году словами о том, что «враг не смог сломить» их дух [7]. «Груз проигранной войны» (Рихард Бессель) в конечном итоге оказался тяжким наследием для политически и идеологически глубоко расколотого немецкого общества, которому не удалось после войны найти общий язык скорби и памяти о двух миллионах погибших [8]. Воспоминания о войне в Веймарской республике оказались буквально полем боя [9].

Как ни удивительно, историческая наука долгое время недооценивала масштабов нагрузки, которую представляла собой многомиллионная армия инвалидов и выживших для молодой веймарской демократии [10].

Хотя примерно десятая часть населения относилась к жертвам войны (инвалиды, выжившие и их родственники) и забота о них зачастую подводила к финансовой пропасти и без того сотрясаемую кризисом республику, историческая наука едва уделяла внимание отношению государства к инвалидам и выжившим после Первой мировой войны [11].

И только после 1980-х годов социально-исторические исследования начали признавать гигантские экономические и финансовые последствия проблемы инвалидов войны для Веймарской республики [12–14]. Лишь новейшие культурно-

¹ О числе пострадавших см. в [1].